

—

Семья Лю привезла много свадебных пирогов. Хотя сегодня в доме Чэнь было немало людей, у них было мало родственников, и пироги в любом случае предназначались для жителей деревни, так что это не имело значения.

Чэнь Цзиань был красноречив. Раздавая пироги, он говорил: «Как хорошо, что вы пришли, иначе нам с братом пришлось бы нести их к вам». Эти слова намекали, что пироги и так предназначались для них, что, конечно, льстило людям. Они с радостью забирали их и уходили домой.

Но не все ушли. Некоторые остались, потому что в соседнем доме семьи Чэнь супруги снова начали ссориться.

«Это всё из-за тебя, непутёвая! Если бы ты не сбежала к своим родителям, ничего бы этого не случилось!» — Чэнь Да был вне себя от злости. Что бы он ни думал, он считал, что во всём виновата Вэй Дамэй. Если бы она не сбежала, и ему не пришлось бы её искать, он бы точно был дома, когда пришла семья Лю!

Если бы это случилось, он бы не только взял деньги за приданое, но и выпросил бы ещё больше!

Тот хромой из семьи Цао дал 20 лян, а семья Лю, конечно, дала бы не меньше 30 лян, а то и больше!

«Ты, чёртова транжира!» — вместе с ругательствами вылетел и стул, который Чэнь Да пнул ногой. И по несчастливой случайности, он попал в ногу Вэй Дамэй.

Стул ударил её по голени, и она, почувствовав боль, ослабла и слегка подняла ногу.

Боль в ноге и обида заставили Вэй Дамэй дрожать! Она широко раскрыла глаза, глядя на Чэнь Да, но не произнесла ни слова. Но когда она снова опустила ногу, то схватила тот самый стул и бросила его в Чэнь Да!

«Чэнь Цзипин! Ты не человек!» — Вэй Дамэй было и больно, и обидно, и когда она бросила стул, слёзы потекли по её лицу.

Она была так расстроена, думая о том, в каком упадке их дом, и о том, как им придётся жить в деревне, что её гнев только рос. Она с криком набросилась на Чэнь Да.

Чэнь Да пнул стул, чтобы выпустить пар, но не хотел драться с Вэй Дамэй. Когда он ударил её, он пожалел об этом, но всё ещё злился. А когда Вэй Дамэй ударила его дважды по лицу, его гнев разгорелся ещё сильнее, и он тут же дал отпор.

Вэй Дамэй почувствовала сильную боль в лице, и её голова кружилась. Придя в себя, она поняла, что Чэнь Да ударил её. Она разозлилась ещё сильнее!

Вэй Дамэй, словно обезумев, начала размахивать руками и ногами, а потом вцепилась зубами в плечо Чэнь Да, не отпуская. Его крик услышали даже в самом начале деревни. Братья Чэнь, конечно, тоже его слышали.

В доме семьи Чэнь не было плиток, только земляной пол. Они яростно дрались в доме, но серьёзного столкновения не произошло. Они лишь обменялись пощёчинами и царапинами. Несмотря на упорную борьбу, травмы оказались поверхностными.

Когда Чэнь Да и его жена начали драться, некоторые люди тайком наблюдали за этим. Чэнь Чуян и его второй брат их не трогали. Братья просто спокойно разбирали вещи, лежащие на земле.

Чэнь Цзиань знал, что эта пара — хитрая и бесстыжая. Сейчас они просто были слишком злы из-за денег. Но когда они успокоятся, они, вероятно, придут за подарками. Когда они делили хозяйство, он действительно сказал, что половина свадебных подарков младшего брата достанется им, так что он просто разделил всё на две части.

«Пироги не будем делить. Ты жених, и ты должен сам их разносить», — он отложил оставшуюся половину пирогов и разделил всё остальное на две равные части.

Чэнь Цзиань подумал, что оставшихся вещей будет достаточно, чтобы накрыть несколько столов на свадьбе Чэнь Чуяна. В этот день он сможет пригласить всех, кто помогал им все эти годы, и отблагодарить их за заботу.

«Брат Цзиань, ты прав, но делить пироги бессмысленно», — в доме семьи Чэнь ещё оставалось несколько человек. Все они, похоже, были арендаторами семьи Лю. Они остались, чтобы помочь, если супруги Чэнь снова начнут скандал.

Если Чэнь Да и его жена снова устроят скандал, они будут готовы помочь, ведь гер из семьи Чэнь теперь тоже их господин.

Чэнь Цзиань не стал об этом думать. Он лишь подумал, что эти люди слишком свободны. Они и посмотрели, и пироги взяли, но всё ещё не уходят. Раз так, пусть помогут ему.

«Если вы не заняты, помогите отнести эти вещи к соседям. Их очень много». Семья Лю привезла много риса и муки, и им с братом пришлось бы переносить всё несколько раз. Он не

хотел видеть эту парочку, поэтому решил отнести всё за один раз.

Почти все собравшиеся были арендаторами семьи Лю, и раз братья Чэнь попросили, они не могли отказаться. К тому же, у них в руках были пироги, так что они с радостью согласились.

С помощью людей Чэнь Цзианю не пришлось самому нести вещи, и он попросил Чэнь Чуяна пойти в дом и отдохнуть.

Чэнь Чуян тоже не сидел без дела. Он начал разбирать пироги.

Обычным семьям хватило бы дать по одному пирогу, но с семьёй Мэй было по-другому.

Семья Мэй была особенной. Всё, что он и его брат ели, было от них. И у семьи Мэй было много людей, так что им нужно было дать побольше.

Он взял маленькую корзинку и положил туда целую гору. Он пересчитал всё, чтобы не было нечётного числа. Нечётные числа считались плохим знаком.

Когда Чэнь Чуян закончил, Чэнь Цзиань вернулся. На его лице была хитрая улыбка.

«Они дерутся», — Чэнь Цзиань был в восторге. За все эти годы он ни разу не видел, чтобы они дрались между собой.

«Возможно, они теперь будут драться часто», — Чэнь Цзиань внезапно понял. Возможно, раньше они не дрались, потому что у них всегда был кто-то, на ком можно было выпустить пар.

Он вспомнил, как в первый день Нового года его старший брат разбил миску, а Вэй Дамэй схватила метлу и избивала Чэнь Чуяна, утверждая, что это произошло из-за того, что он слишком шумел, разжигая огонь, и поэтому миска упала.

В тот год Чэнь Чуяну было всего семь лет, а самому Чэнь Цзианю — всего двенадцать. Они были ещё слишком малы в то время. Хотя они знали, что старшая невестка неразумна, они ничего не могли поделать. Им оставалось лишь наблюдать, как Чэнь Чуяна без причины избивают в первый день лунного Нового года.

«Второй брат, давай оставим их и пойдём отнесём пироги семье Мэй», — пироги, которые они раздали сегодня, предназначались для тех, кто пришёл к ним. Но они должны были пойти и сами отнести пироги в первую очередь семье Мэй.

Братья не стали вмешиваться в ссору. Пусть дерутся, они займутся своими делами.

В семье Мэй было несколько поколений, и все они хорошо относились к братьям. Поэтому они разделили пироги поровну на каждого человека.

В конце концов они пошли к Мэй Циншаню. Его фулан, Гу Наньфэн, всегда любил Чэнь Чуяна, и, взяв пироги, тут же спросил о дате свадьбы.

Узнав, что свадьба назначена на девятый месяц, семья Мэй подумала, что это слишком скоро, но, поскольку дата уже была назначена, они ничего не сказали. Однако на лице Гу Наньфэна всё ещё было беспокойство. Когда братья Чэнь ушли, Мэй Циншань попытался его утешить.

«Семья Лю действительно хорошая. Я знаком со второй ветвью, но ничего не знаю о первой. Я узнаю о них побольше», — видя, что его фулан волнуется, Мэй Циншань поделился своим мнением о браке.

Он думал, что раз обе ветви семьи Лю были успешны и были родными братьями, то они, скорее всего, были хорошими людьми.

«Не откладывай, иди завтра. Они так торопятся, и меня это беспокоит. Если что-то не так, мы должны сказать Чуяну. Если они ещё не женаты, можно всё отменить. Мы можем просто вернуть семье Лю их приданое».

«Хорошо, хорошо», — Мэй Циншань всегда слушал своего фулана. Раз он сказал, он сделает. Но он согласился так быстро ещё и потому, что сам считал семью Лю немного странной.

Как правило, чем богаче семья, тем больше они следуют правилам. И они действительно слишком торопились с датой.

Глядя в сторону дома семьи Чэнь, а затем в свой двор, Мэй Циншань подумал, что он не сказал больше, потому что боялся, что другие подумают не так.

У него была взрослая дочь, которая ещё не вышла замуж. Если бы они, ничего не зная, начали говорить плохо о семье Лю, другие бы подумали, что они просто завидуют и хотят всё испортить.

О чём думает семья Мэй, братья Чэнь, конечно, не знали. Сейчас они были счастливы, и Чэнь Цзиань начал готовить приданое для Чэнь Чуяна.

У братьев было мало денег, и Чэнь Цзиань даже хотел занять пять лян, чтобы подготовить приданое. Он не мог позволить себе дорогие подарки, но самые необходимые вещи он должен был купить.

Пока Чэнь Цзиань переживал из-за приданого, жизнь Чэнь Чуяна шла своим чередом. Он по-прежнему ходил в горы за дровами и травой, а днём плёл сандалии и шил. Но его жизнь всё

равно изменилась.

Теперь, когда Чэнь Чуян встречал жителей деревни, с ним всё чаще здоровались, и все были очень вежливыми. Никто больше не игнорировал его и не смотрел свысока.

В этот день, когда он плёл сандалии, к нему пришёл кто-то из семьи Мэй. Он тут же отложил траву, но не успел даже поздороваться, как фулан из семьи Мэй, Гу Наньфэн, схватил его и увёл в дом.

«А-Чу, не выходи замуж за семью Лю!» — Гу Наньфэн был серьёзен, и в его глазах была боль. Он даже прослезился.

Чэнь Чуян испугался. Он подумал, что молодой господин был плохим человеком. Он был так напряжён, что его голос дрожал, но Гу Наньфэн быстро всё объяснил.

«А-Чу, ты не знаешь! Этот Лю Цюньфэн был помолвлен с кем-то, и когда тот человек вышел замуж за другого, он не хотел жениться. Похоже, он до сих пор любит его, и если ты выйдешь за него замуж, тебе будет нелегко!»

«А?» — сердце, которое было в горле, тут же вернулось на место. Все его страхи исчезли, и на его лице появилась улыбка. «Брат Наньфэн, и это всё? Я думал, он какой-нибудь пьяница или игроман. Я так испугался!»

Он погладил себя по груди, затем посадил Гу Наньфэна и пошёл за пирогами.

«Второй брат Мэй, брат Наньфэн, всё хорошо. Я не переживаю об этом. Тот человек уже женился, так что пусть он его любит, это ничего не меняет. Но мне его немного жаль. Они были помолвлены, но его невеста вышла за другого». Чэнь Чуян хотел сказать, что та девушка была плохой, но передумал. Ведь он не знал всей правды. Он не мог обвинять человека, которого не знал.

Реакция Чэнь Чуяна удивила семью Мэй. Он увидел, что они хотят ещё что-то сказать, и махнул рукой. «Это не имеет значения. Человек с добрым сердцем лучше, чем жестокий. То, что он кого-то любит, не мешает ему жить со мной».

«А-Чу, ты ещё слишком молод и не понимаешь, тебе будет очень тяжело, если в его сердце нет места для тебя! Я помню, как я тогда...»

«Брат Наньфэн, я знаю», — Чэнь Чуян действительно знал историю Гу Наньфэна.

Он знал, что его брат Наньфэн уже был замужем. Он знал, что его первый муж был из богатой семьи. Он также знал, что предыдущий муж его брата Наньфэна женился на его собственном брате, и он приехал в деревню Мэйцзя, охваченный горем.

Но он другой. Он не будет грустить, потому что у этого человека есть кто-то в его сердце.

Ну и что, если у него есть кто-то в сердце? Это не мешает ему стать фуланом семьи Лю. У семьи Лю много земли, они живут хорошо. Когда он выйдет замуж, ему не придётся голодать и мёрзнуть. И, если семья Лю сдержит своё слово, он сможет принести 50 лян серебра своему второму брату.

Земля, деньги — вот что по-настоящему важно. Всё остальное — пустое. Пока он будет сыт и одет, и его не будут бить и ругать, ему всё равно.

—

<http://bllate.org/book/14489/1282238>